

ми всякого рода до того, что еще никогда от начала мира эти земли не претерпевали столь великих зол.

Дано в год благодати 1241-й, в день, когда поют: “Возрадуйся, Иерусалиме!”

Таково же было содержание письма, отправленного герцогом Брабантским епископу Парижа. Почти в тех же выражениях писал и архиепископ Кельнский королю Англии. Вот почему, вследствие этих тяжких бедствий и несогласия, горестного для церкви, между императором и Папой, предписаны были во многих странах посты и молитвы со щедрой раздачей милостыни, дабы Господь, поправший своих врагов и торжествующий руками и слабыми, и сильными, сжалился над своим народом и низринул гордыню татар.

В то время, когда этот бич гнева Господня угрожал народам, королева Бланка, мать короля Французского (Людовика IX Святого), женщина уважаемая и любимая Богом, воскликнула при получении этих известий: «Где вы, король Людовик, мой сын?» Он подбежал и ответил: «Что с вами, мать моя?» Тогда она с плачем и вздохами, как женщина, но с большей твердостью, нежели обыкновенные женщины, говорила ему, помышляя о предстоящей опасности: «Что теперь делать, мой сын, при этом печальном событии, ужасный слух о котором распространился между нами? Пусть всем нам и всей святой церкви угрожает вторжение татар». На эти слова король отвечал, хотя и печальным голосом, но вдохновенным свыше: «О мать моя, да подкрепят нас небесные утешения! Если эта нация нападет на нас, то или мы отправим этих татар в тартар (ад), откуда они вышли, или они откроют нам дорогу на небо». Он как бы хотел этим сказать: «Или мы их отразим, или, в противном случае, мы отойдем к Богу, как исповедники Христа и мученики». Эта замечательная и благородная речь воодушевила не только французское рыцарство, но и жителей соседних стран. Император, узнав об этом вторжении, писал в следующих выражениях христианским владетелям и в особенности королю Английскому:

«Фридрих (II), император римлян и Август и проч., королю Англии привет!

В настоящее время происходят события, которые занимают столько же Римскую империю, имеющую обязанность распространять Евангелие, сколько и остальные государства вселенной, исповедующие христианскую веру; как ни поздно пришли к вам известия о том, но мы не можем не сообщить их вам. Какой-то народ, вышедший уже давно из последних пределов земли, прибыл из стран южных; долгое время скрываясь в жарком поясе и обожженный солнцем, он направился потом к Северу; овладев силой всей страной, это племя долгое время оставалось там и множилося, как желуди. Это народ варварский и по происхождению, и по образу жизни; не знаю, откуда явилось их название *татары*, от их ли происхождения, или от места, в котором они жили; по-видимому, божественное Провидение держало их до настоящего времени с целью казнить ими и исправить Божий народ: но да не послужит то к падению всего христианства! Это вторжение сопровождалось общественными бедствиями; всеобщее разорение было последствием его, и плодоносные земли, по которым прошла эта печальная нация, остались опустошенными. Не щадя ни возраста, ни пола, ни достоинства, они стремятся к уничтожению всего рода человеческого; уверенные в своем могуществе и надеясь на свою многочисленность, татары желают одни господствовать на всей поверхности земли. Предав грабежу и смерти все страны, которые они могли только завидеть, оставив позади себя бесконечные пустыни, они прибыли в землю, густо населенную кумаками (половцами). Там татары, этот народ, не щадящий жизни и привыкший к своим лукам, стрелам и дротикам более, нежели мы к своему оружию, руки которых более мощны и изведаны, нежели у других народов, рассеяли тот народ и покорили его; меч татар обогрился в крови тех, которые не успели бежать. Но такое соседство не могло внушить более благоразумия и осторожности русским (*rutheni*); враг был вовсе не так далеко, чтобы они, не видав прежде никогда такого народа, не пришли в ужас от приближавшегося пожара и не приняли мер про-